

Владимир ЦАРИЦЫН ЗАЧЕРДАЧНЫЙ МИР

@ЭЛИТА

6+

Владимир Царицын
Зачердачный мир

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Царицын В.

Зачердачный мир / В. Царицын — Электронное издательство "Аэлита", 2013

Действие повести происходит в волшебном мире, куда можно попасть через слуховое окно чердака заброшенного дома. Главный герой повести – Серёжка Федотов, ученик 4-го класса. У него есть подруга, Ленка Кузнецова. Ребята знакомы друг с другом с раннего детства, живут в одном доме и учатся в одном классе. Но в юных сердцах героев живёт не только дружба, но и нежное чувство, называемое у взрослых любовью. Однажды утром Серёжка проспал и опоздал в школу. Придя в класс, он с удивлением узнает, что и Ленки нет на уроке. Где она? Что с ней могло случиться? Серёжка в недоумении: ведь Ленка не тот человек, который может банально прогулять занятия в школе. Вскоре выясняется, что Ленку похитила злая волшебница Мерзавра. Извечная история Кая и Герды, но в этой сказке всё наоборот: мальчик ищет и спасает свою возлюбленную. Много преград встаёт на его пути, но он преодолевает их одну за другой и выходит победителем в неравной схватке с коварной Мерзаврой...

© Царицын В., 2013
© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Часть первая. Мерзавра – похитительница тел	6
Сбой настроек	6
Таинственное исчезновение	8
Совет Вовки Скокова	11
Бывший волшебник и его «ассистенты»	13
Серёжка Федотов отправляется на поиски Ленки Кузнецовой	17
Яркое солнце в слуховом окне дома № 17 по улице Чудесной	20
Часть вторая. Страны Зачердачья	23
Первые впечатления	23
Выбор маршрута	26
Откровенный разговор	28
Гудландия – хорошая страна	30
Ускользящий замок	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Царицын

Зачердачный мир

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая. Мерзавра – похитительница тел

Сбой настроек

Во всем была виновата мама. Она ушла, когда Серёжка ещё не проснулся окончательно.

Папа вставал и уходил на работу раньше всех, когда, не то, что сын, даже мама ещё спала. Он работал далеко – на авиационном заводе, а завод находился на самом краю города. Папа был конструктором летательных аппаратов. Самым главным конструктором! Поэтому опаздывать на работу ему было никак нельзя. Вот, и спешил папа добраться до проходной завода раньше, чем на улицах Польшнограда начнут образовываться автомобильные пробки.

А мамина работа находилась рядом с домом. Разбудив сына, мама сначала кормила его завтраком и выпроваживала в школу, а уж потом уходила сама. Но именно сегодня ей, зачем-то, нужно было пораньше прийти на работу. Она об этом Серёжку ещё с вечера предупредила.

– Я ушла, Серёженька, – крикнула мама из прихожей, – вставай, а то проспичь... Завтрак на столе.

– Пока мам, – как можно более бодро откликнулся Серёжка.

Вылезать из-под теплого одеяла не хотелось...

«Немножко ещё полежу, совсем чуть-чуть, самую малость...» – честно обещал самому себе мальчик, но...

Когда он открыл глаза, настенные часы показывали восемь двадцать пять.

– Ох, ёлки-палки! – Серёжка пулей, как солдат по тревоге, соскочил с кровати и так же быстро, по-солдатски, оделся. За сорок пять секунд! Ну... почти за сорок пять. Быстро одеваться учил Серёжку дядя Витя, вернувшийся этой весной из армии. Всё лето тренировал.

Схватив школьный рюкзачок (благо, с вечера всё в него положил, как знал), Серёжка помчался в школу.

Звонок прозвучал, когда Серёжа Федотов, ученик четвёртого «А» класса средней школы № 13 города Польшнограда, уже снимал в гардеробе свою новую ярко-оранжевую курточку. Её, украшенную синими и красными полосками на рукавах и поперёк груди, подарили ему родители на, недавно прошедший, день рождения. Серёжка, не глядя пристроил её на крючок и опрометью кинулся к выходу. Но, как всегда бывает, когда куда-то опаздываешь, небрежно повешенная вещь упала. Охранник Костя заметил безобразие и сделал Серёже строгое замечание. Мальчику пришлось вернуться и повесить куртку аккуратно. Выбегая из гардероба, Серёжка споткнулся о порог и растянулся во весь рост. При этом, рюкзак полетел к лестнице, а выпавший из его кармашка пенал укатился под ступ, на котором сидел Костя.

– Блин! – сердито сказал Серёжка, поднимая рюкзак, – Вот, не везёт!..

– На, держи, – Костя с улыбкой протянул расстроенному мальчугану выуженный из-под стула пенал. – Беги, ещё успеешь.

– Спасибо, Кость, – бросил Серёжка и, перескакивая через две ступеньки, помчался на второй этаж.

Однако опередить русачку Милену Александровну ему, всё же, не удалось – та уже сидела за учительским столом и, раскрыв журнал, отмечала карандашом присутствующих и отсутствующих в классе.

– Федотов? – Милену Александровна подняла кверху тонкие брови, – Что, старушку через дорогу переводил?

– Не-а, – решил не врать Серёжка, – проспал.

– За честный ответ хвалю... Иди, садись... Кстати, а где твоя соседка? Где наша староста? Может, ты знаешь?

Серёжка посмотрел на четвертую парту в среднем ряду – она была пуста.

– Не знаю... – удивлённо ответил он.

– Не знаешь? Вот как... Собственно, ты ведь проспал... Что ж, это многое объясняет.

«Ну, дела, – думал Серёжка, направляясь к своему месту, – Ленки нет в классе... Неужто заболела?..»

То, что Ленка Кузнецова могла банально проспать, казалось невероятным. Он мог – да, с ним такое, не сказать, часто, но иногда случалось. Но Ленка... Примерная ученица! Отличница!.. Скорей всего, заболела. Вчера, после уроков, они с Ленкой ходили в парк и съели там аж по два мороженных! У него-то, как говорит мама, глотка лужёная, а вот Ленка могла запросто застудить гланды и у неё теперь ангина...

Серёжка украдкой достал из кармана мобильник – пропущенных звонков и непрочитанных сообщений не было.

«Наверное, у Ленки высокая температура! Она страдает, бедняжка, и ей не до звонков, – подумал Серёжка и вдруг ощутил какую-то непонятную тревогу, – нет, она, все равно, позвонила бы. Сообщила бы, чтоб я не ждал её у подъезда. Не смогла бы говорить, так эсэмэску сбросила...»

Сегодняшней его опоздание нарушило привычный ритм жизни. Как говорится, сбило все настройки. Каждое утро Серёжка выходил из дома и усаживался на скамейку, стоящую на детской игровой площадке, напротив предпоследнего подъезда, в котором жила его подружка. Впрочем, редко он приходил первым, чаще Ленка Кузнецова, либо уже ждала его на скамейке, либо, как раз, выходила из двери. А потом они вместе шли в школу. Сегодня он проспал и, будучи уверенным, что Ленка уже ушла, как метеор, промчался через двор к забору, сквозь прутья которого, пока ещё, легко проскальзывал. Так было короче...

– Федотов, перестань ёрзать! – оборвал Серёжкины мысли строгий голос Милены Александровны.

– Можно выйти, Милена Александровна? – встал Серёжка.

– Да ты, ведь, только вошёл!

– Мне нужно.

– Нужно вовремя вставать, Федотов, – по-своему поняла просьбу Серёжки русачка, – тогда все успевать будешь... Иди уж...

Отойдя от двери класса на несколько шагов, Серёжка позвонил Ленке на мобильный. Тетка-автоответчик противным голосом сообщила, что вызываемый абонент находится вне зоны действия сети. Тогда Серёжка позвонил Кузнецовым на домашний. К трубке долго не подходили. Потом её взяла Инна Ивановна, Ленкина бабушка.

– Инванна! – скороговоркой произнёс Серёжка, – А Лена дома?

– Леночка?.. – удивилась старушка, – А она в школу ушла. Это кто – Серёжа?

– Серёжа, Серёжа... Инванна, а Лена в школу не пришла.

– Как это?! Как это не пришла?.. Ой! – В трубке раздался неясный шум.

Наверное, Инна Ивановна выронила трубку и схватилась за сердце.

– Алё! Алё!! – кричал Серёжка. – Инванна, вы, только, в обморок не падайте, пожалуйста! Я сейчас прибегу и мы во всем разберемся...

Таинственное исчезновение

Ленкин папа, дядя Коля, служил в прокуратуре, был каким-то начальником. Получив ужасное известие о пропаже дочери, он, тут же, примчался домой на чёрной служебной «Волге» и, выслушав Серёжкин сбивчивый рассказ (собственно, Серёжка мало чего существенного мог сообщить), немедленно принялся действовать.

Поерзав минут пять в кресле и послушав, как дядя Коля дает кому-то по телефону чёткие отрывистые указания, мальчик, ощутив ненужность своего присутствия в квартире Кузнецовых, отправился во двор. Остановившись у подъезда, он стал с интересом наблюдать за ходом начальной стадии поисков.

Во дворе стояли двое оперативников, которые приехали с дядей Колей в его «Волге». Оперативники о чём-то разговаривали, а в ворота въезжал милицейский УАЗик. Он остановился у Ленкиного подъезда и из него вышел молодой веснушчатый парень в милицейской форме, а следом за ним выпрыгнула большая чёрная собака. «Немецкая овчарка, – решил Серёжка, хотя не очень хорошо разбирался в породах собак, – а милиционер – проводник служебной собаки. Сейчас будут Ленку по следам искать...»

– Рядом! – скомандовал проводник и исчез со своей собакой в подъезде.

Вышли они, буквально, через минуту (Кузнецовы жили на втором этаже). Проводник держал в руке Ленкин кроссовок. Он дал собаке его обнюхать и сказал:

– Камыш, след! Ищи!..

Пес по кличке Камыш легко взял след, но от двери подъезда прошёл лишь десяток метров и остановился у скамейки, у которой Серёжка и Ленка ежедневно встречались, чтобы вместе идти в школу. Потом сел у ног проводника и, подняв голову, виновато посмотрел в глаза хозяину, словно хотел сказать: «Прости, хозяин, но я сделал все, что мог».

Ленкин след странным образом обрывался у скамейки.

– Похоже, Никита, девочку схватили, затолкали в машину и увезли в неизвестном направлении, – задумчиво сказал один из оперативников.

– Двор охраняемый, – заметил оперативник по имени Никита. – Чужие машины сюда только по пропускам заезжают. Думаю, друг мой Степан, надо нам к местным секьюрити наведаться, – кивнул он на застеклённую пристройку, в которой несли круглосуточное дежурство охранники. Эта пристройка называлась жителями дома «скворечником».

– Ага, – согласился Степан, указав на козырёк подъезда, – камеры наблюдения весь двор перекрывают. Сейчас мы мигом похитителя определим.

– А мне с вами можно? – смело подошёл к оперативникам Серёжка.

– А, ты, наверное, тот самый пацан, что поднял тревогу? – догадался Никита.

– Сергей Федотов, одноклассник и товарищ Елены Кузнецовой, – представился Серёжка, – проживаю в одном с ней доме.

– Пошли, коли товарищ, – кивнул Степан.

– Тем более, – заметил Никита, – что проживаешь в этом доме.

Охранник, высокий худощавый паренёк в чёрном форменном костюме с ярко-жёлтой надписью «ОХРАНА» на спине и на груди, над левым кармашком, уже ждал их, стоя у двери «скворечника». Парня звали Миша, Серёжка его знал.

– Слышь, секьюрити, – сказал Никита, назвав Мишу обидным, как казалось Серёжке словом, – камеры у вас здесь пишущие?

Мишка кивнул.

– Прокрути запись с той, что на козырьке второго подъезда.

Уточнив время, Миша вывел на монитор изображение, зафиксированное камерой. Часть двора со скамейкой просматривалась великолепно. Внизу экрана светились цифры: 29.09.20...

08.10. Эти цифры означали: двадцать девятое сентября 20.. года, восемь часов утра, десять минут. Дальше таймер отсчитывал секунды. Они сменяли друг дружку как бешенные, уследить за ними было невозможно. А минуты тянулись ужасно медленно. 08.11..., 08.12..., 08.13..., 08.14...

– Сейчас Ленка выйдет, – сообщил Серёжка оперативникам, когда таймер выдал время 08.15, – ну... в смысле – Лена Кузнецова.

Ленка, действительно, вышла из подъезда в обычное время. Подошла к месту их встреч, поставила рюкзачок на скамейку, косо посмотрела куда-то вдаль. (Конечно, она смотрела в ту сторону, откуда должен был появиться он, Серёжка). Вздохнув, девочка присела на краешек скамейки. Так она сидела, судя по таймеру, целых пять минут, изредка бросая взгляды на соседний подъезд. Потом, не спеша, сняла с шеи сотовый телефон, висевший на шнурке. Перед тем, как позвонить, ещё раз посмотрела – не идет ли он... Нет, Ленка не стала звонить. Почему? Обиделась?... Дёрнув плечиками и снова повесив мобильник на шею, она решительно встала, закинула рюкзачок на спину, сделала шаг и... изображение пропало. Экран запестрил яркой контрастной рябью помех.

– Что за ерунда! – рассердился Степан и повернулся к Мише, – Что это у тебя с техникой?..

Охранник Миша вытащил диск, с озадаченным видом осмотрел его, потом пощёлкал по клавишам компьютера.

– Ничего не понимаю...

– Ну-ка, прокрути ещё раз, – приказал Никита.

Они снова просмотрели запись, но, на этот раз, начали смотреть с 08.19 и дождались того момента, когда на мониторе снова появилось изображение двора и, теперь уже пустой, скамейки. Помеха длилась ровно десять секунд.

И за эти десять секунд Ленку похитили. Непостижимо!..

– А другие камеры видеонаблюдения этот участок захватывают? – строго спросил Степан.

– На центральных воротах камера стоит, – ответил растерянный охранник. – Общий обзор...

– Давай-ка сюда запись с этой камеры!

И на этой записи было то же самое. Ровно в 08.20 монитор замерцал помехой, а через десять секунд помеха исчезла.

Ленка пропала вдруг и непостижимым образом.

– Ты что намудрил с записями?! – наседали на часто заморгавшего охранника Мишу оперативник Никита. – Кто твои сообщники?! Отвечай! Живо!

– Я... я... ничего, клянусь!..

– Где ты был в это время?

– Да здесь я был! Ни на секунду не отлучался!

– Девочку, сидящую на скамейке видел?

– Видел... – неуверенно ответил Миша и скосил глаза на стол. Все посмотрели туда же.

На столе лежал наполовину разгаданный сканворд.

– Понятно, – кивнул Степан.

– Да что вам понятно-то?! – возмутился вдруг парень. – Моё дело – кого попало на охраняемую территорию не пропускать, да вон... – он кивнул на парковку за стеклом, – чтобы пацаны не озоровали. А то покарябают кому-нибудь дорогой автомобиль. А за жильцами следить в мои обязанности не входит. Мало ли... Вышла девчонка, посидела на лавочке... Девчонка не пацан, она машины гвоздём царапать не станет.

– Девочку, между прочим, похитили, пока ты кроссворды разгадывал, – заметил Степан, а Никита позвонил Ленкиному папе:

– Николай Алексеёвич, мы тут выяснили, что к исчезновению вашей дочери может быть причастен местный охранник. Некто... как твоя фамилия? – повернулся он к хлопающему глазами Мише...

Серёжка вышел. В «скворечнике» ему нечего было делать. В отличие от оперативников, он считал, что Миша к исчезновению Ленки не имеет никакого отношения. Что здесь, вообще, дело не чисто, и что похитили Ленку не бандиты с целью выкупа или с какой-либо иной целью. Ну, понятно – с какой. Ведь всем известно, что таким образом всякие отморозки пытаются давить на следствие. А папа у Ленки работает в прокуратуре... Про такие дела Серёжка по ящику много сериалов пересмотрел. Но сейчас, поразмыслив над увиденным, он пришёл к мнению, что похитили Ленку... не люди. Определённо, её таинственное исчезновение не обошлось без участия инопланетян. Они так обычно и похищают людей – отключают аппаратуру и затягивают их лучом на летающую тарелку...

Совет Вовки Скокова

– Эй, Федот, ты чего уроки прогуливаешь?

Это был Вовка Скоков, Серёжкин с Ленкой одноклассник по прозвищу Скок – троечник, но, в принципе, пацан неплохой. Вовка жил в соседнем доме и сейчас проходил мимо, возвращаясь из школы. Неужели так незаметно прошло шесть уроков?!

Серёжка подошёл к забору.

– На вот, – Скок просунул через железные прутья забора Серёжкин школьный рюкзак, – захватил с собой. Скажи спасибо.

– Спасибо, Скок. А что, уроки уже закончились?

– Рисования не было, а на физру я не пошёл. Я ж летом, когда от инопланетян убежал, ногу сломал. Гипс сняли, но прыгать и скакать ещё нельзя... Так, что ты с уроков-то сбежал? – повторил вопрос Скок, – Живот, что ли скрутило?

– Не, с животом всё в порядке... Ленка Кузнецова исчезла.

– Как исчезла?..

– Таинственным образом. Была и вдруг раз... и исчезла.

– Расскажи! – округлил глаза Скок.

– Не могу. Тайна следствия.

– Да ладно выпендриваться! Тоже мне – следователь...

Серёжка вдруг подумал, что познания Скока в вопросах уфологии и разной чертовщины могут оказаться полезным в поисках Ленки (выйдя из скворечника, он для себя сразу решил, что на милицию и прокуратуру надеяться нечего, и искать надо самому). Скок был известным фантазером. Он частенько рассказывал ребятам на переменах о том, как его похищали инопланетяне. По его словам выходило, что похищали его зелёные человечки, практически, каждое лето. Врал, конечно, но врал о своих приключениях так убедительно, что становилось понятным, что телевизионные передачи про инопланетян, НЛО и прочие необъяснимые явления Скок смотрит регулярно.

– В общем, так..., – начал Серёжка и рассказал Скоку всё, что знал сам.

– Ага... – Вовка задумчиво почесал вихрастую макушку, – опять они!.. Инопланетяне!

– Я тоже так считаю, – кивнул Серёжка.

– Ну, и что делать думаешь?

– Как что? Искать!

– Ты?!

– А кто, если не я, Скок? Мы же с Ленкой друзья.

– Так-то оно так, но... инопланетяне, они, знаешь, какие!.. У них и техника получше нашей, и летающие тарелки, и базы на Луне...

– А мне поровну! – задиристо возразил Серёжка.

– И с чего думаешь начать поиски?

Федотов пожал худыми плечами.

– Знаешь, Федот, тебе к волшебнику надо сходить, – со знанием дела посоветовал Скок.

– К какому волшебнику? Чего ты мелешь!..

– Вообще-то, он экстрасенс. Иванов его фамилия. Но моя мама говорила, что он натуральный волшебник. О прошлом любого человека всё знает и будущее предсказать может.

– Тебе, что ли, говорила?

– Тете Вере, соседке нашей. Они на кухне болтали.

– А ты подслушал...

– Ну и что? – искренне удивился Вовка, – Подслушал, чего такого?..

– Ладно, дальше рассказывай... Чем этот Иванов ещё занимается?

– Ну... – Скок замялся, – приворотами, отворотами разными.

– А что это такое: привороты, отвороты?

– Не знаю, – отмахнулся Скок и густо покраснел.

«Странно, – подумал Серёжка. – Чтобы Скок вдруг покраснел – такого отродясь не бывало. Его на вранье железно прищучишь, так, ему хоть бы хны. Выкрутится и врёт дальше. А тут... Ладно, не о том сейчас думать надо».

– Иванову человека найти – раз чихнуть! – продолжал Скок, – Над фотографией руку подержит и говорит: жив, мол, ваш... товарищ, находится там-то и там-то.

– А где этот Иванов живёт, знаешь? – заинтересовался Серёжка.

– Кажется, где-то недалеко...

– Недалеко – это не адрес.

– О! – Скок хлопнул себя по лбу, – У мамы, вроде бы, визитка была. Схожу домой, поищу. Жди меня здесь.

– Добро! Я, пока, рюкзак домой отташу...

Скок прибежал минут через десять.

– Вот, – он протянул Серёжке белый картонный прямоугольник, – я же говорю – где-то была.

На визитке значилось: «Иванов Иван Иванович. Экстрасенс широкого профиля». Ниже был указан номер телефона.

Серёжка достал мобильник.

– Звонить будешь? – спросил Скок.

– Да, а что?

– Давай так сбегает. Без звонка. Тут рядом.

– Так, адреса же нет.

– Есть. Его мама на обратной стороне записала.

Серёжка перевернул визитку – на обратной её стороне зелёной шариковой ручкой был написан адрес дома экстрасенса и номер его квартиры. Действительно, недалеко...

Серёжка и Вовка уже почти подошли к дому, в котором жил экстрасенс Иванов, как навстречу им попала бабушка Скока, нагруженная тяжёлыми сумками.

– Вовочка! Как хорошо, что я тебя встретила. Я из магазина иду, накупила всего... Помоги мне, родной, до дома донести.

Скок шмыгнул носом и виновато посмотрел на Серёжку.

– Ничего, – сказал тот, – я один схожу.

– Может, подождёшь? Я мигом. Пять минут туда, пять – обратно.

– Не могу. Извини, Скок, время не ждёт. Может, мне этих-то десяти минут как раз и не хватит...

БЫВШИЙ ВОЛШЕБНИК И ЕГО «АССИСТЕНТЫ»

Дверь, за которой проживал, а, может быть, только работал экстрасенс Иванов, была обита ярким голубым дерматином. Под номером квартиры красовалась блестящая золотистая табличка с выгравированными словами: «Иванов И. И. Экстрасенс».

Серёжка поискал кнопку звонка, но её не оказалось. Вместо кнопки висел шнурок. Серёжка осторожно дёрнул за него и за дверью раздался мелодичный звон колокольчика. Дверь открылась тут же, словно его за ней ждали.

– Здравствуйте, молодой человек, проходите, пожалуйста, – приятным мягким голосом произнёс мужчина, открывший Серёжке дверь.

Иван Иванович Иванов – несомненно, это был он – выглядел совсем не так, как, по мнению Серёжки, должен выглядеть экстрасенс. Хотя ни с одним из представителей этой профессии мальчик никогда не встречался, он, почему-то, считал, что на экстрасенсе должен быть фрак или, на худой конец, двубортный пиджак с серебряными пуговицами. Что он должен быть либо лысым, либо коротко подстриженным, и у него обязательно должен иметься пробор. Глаза у экстрасенса должны быть чёрными, а взгляд суровым и пронзительным.

На Иванове был поношенный синий в оранжевую крапинку стёганный халат, песочного цвета узковатые брюки с пузырями на коленях и клетчатые домашние тапочки. Чёрные с проседью волосы были зачёсаны назад и туго перетянуты синей ленточкой. Иван Иванович был высок, худ и довольно сутул, а на его узком бледном лице красовались огромные очки в роговой оправе с толстыми линзами. Уменьшенные линзами глаза экстрасенса показались Серёжке двумя яркими весенними васильками. И никакой суровости во взгляде...

– Я пришёл... – начал Серёжка, но, спохватившись, поздоровался: Здравсьте!

– Здравствуйте, юноша, – ещё раз поздоровался Иван Иванович и посторонился, пропуская Серёжку в прихожую, – догадываюсь, вы пришли сюда по делу. Не ради праздного любопытства, так сказать... Верхнюю обувь снимайте и обувайте тапочки. Как раз, кажется, ваш размер...

Серёжка посмотрел под вешалку и увидел там одну единственную пару тапочек – таких же клетчатых, как у самого Ивана Ивановича, но меньшего размера.

– Уж извините, я всегда предлагаю клиентам переобуваться, – продолжал словоохотливый экстрасенс, – живу я один, без хозяйки, так сказать, самому приходится полы мыть. Правда, иногда Мурлон помогает, но... редко. Не считает он уборку по дому приемлемым для себя занятием.

– А кто это – Мурлон? – спросил Серёжка, снимая кроссовки и обувая тапочки.

Они, действительно, оказались ему впору и были абсолютно новыми. (Как говорит бабушка: ни разу не надёваны). Будто бы Иван Иванович знал Серёжкин размер обуви, был уверен, что он сегодня придёт, и специально купил эти тапочки в магазине.

– Мурлон?.. Мой ассистент. И товарищ...

– Кого там нелёгкая принёсла?! – неожиданно раздался из глубины квартиры скрипучий сварливый голос, – Небось, снова безутешная бабулька? Опять убежавшую собачку разыскивать будем?

– Успокойся, Якоб, – ответил через плечо Иванов, – к нам пришла не бабулька, как ты изволил выразиться, а вовсе даже – молодой человек мужского пола.

– Это кто?.. – слегка опешил Серёжка, – Ещё один ассистент?

– Не обращайтесь внимания. Я сейчас клетку платком накрою, – сказал Иванов, – не будет нам Яша мешать.

– А, Яша – это попугай! – догадался Серёжка.

– В некотором роде... Переобулись?.. Прошу в кабинет.

Кабинет у экстрасенса Иванова был маленький, но дивно уютный.

Уют – это такая штука, которая совершенно не зависит от новизны мебели и от её стиля. А от чего он зависит – непонятно. Уют либо есть, либо его нет и в помине. Это сразу бросается в глаза и становится фактом. Кабинет Ивана Ивановича был дивно уютным.

Но первое, что бросилось Серёжке в глаза – это большой хрустальный шар, лежащий на столе, стоящем посреди кабинета... Нет! Шар не лежал, он висел и медленно вращался в воздухе, сантиметрах в пятнадцати от столешницы! И висел непонятно на чём!! Создавалось впечатление, что он удерживается на лучах, отражающихся от его граней. Серёжка никак не мог отвести взгляда от сверкающего шара, он, буквально, притягивал к себе... Но, пересилив себя, мальчик тряхнул головой и быстро закончил осмотр кабинета. Над столом висел светильник под ярко-оранжевым абажуром и наполнял комнату мягким теплым светом. Два больших кресла с широкими подлокотниками – одно для клиента, второе для хозяина – располагались у стола друг напротив друга. Ещё одно, плетёное кресло-качалка, стояло чуть сбоку. Очень много книг на стеллажах, занимающих одну стену целиком – от угла до угла и от пола до потолка. В большинстве – старинные книги в тёмных кожаных переплётах с тиснёнными золотом и серебром названиями. Окно завешано плотными (тоже оранжевыми, но менее яркого оттенка) портьерами. По углам – горшки на низеньких плетёных этажерках. А в горшках – пальмы. Или фикусы... Серёжка знатоком комнатной флоры не являлся. Клетка Якоба стояла на высокой этажерке и была очень большой. Подстать хозяину – крупному ярко-белому попугаю с чёрными умными глазами, изогнутым жёлтым клювом и изумрудно-зелёным хохлом-ирокезом.

Едва Иван Иванович взял в руки большой клетчатый платок, Якоб, протестуя, завопил:

– Не позволю! Это насилие над личностью!.. А ещё друг называется!..

– Хорошо, – согласился Иванов, аккуратно вешая платок на спинку кресла, – не буду тебя закрывать. Но и ты, Яша, изволь нам не мешать и сидеть тихо. А хочешь, иди в спальню, с Мурлоном пообщайся.

– Уж лучше с Мурзей, – проворчал Якоб и, выбравшись из клетки, дверца которой оказалась не закрытой (а, точнее, её не было вовсе), спрыгнул на пол и, стуча коготками, потопал к двери.

Серёжка, обалдевший от всего происходящего, стоял и хлопал глазами.

– Главное правило, раз и навсегда установленное в моём доме – полная демократия и суверенитет, – улыбнулся экстрасенс Иванов и указал Серёжке на кресло: Присаживайтесь, молодой человек.

Мальчик бухнулся в кресло.

– Я, конечно, знал, что некоторые виды попугаев умеют копировать человеческую речь, – пролепетал он, – но, чтобы, до такой степени...

– Яша не копирует, – возразил Иван Иванович, – он просто разговаривает.

– Ни фиги себе – просто!

– Все животные, в том числе и пернатые, имеют свой язык. Мы можем ему научиться точно так же, как любому иностранному. Ты ведь не удивляешься тому, что многие русские в совершенстве владеют... скажем, английским языком? Или, например, японским?.. А они чем хуже? Я имею в виду зверюшек. Нужны лишь специальные методики... Собственно, Якоб не совсем попугай...

– Вы... волшебник?

– Теперь уже нет, – с грустью в голосе ответил Иванов, – был когда-то... давно. Творил чудеса... – экстрасенс вздохнул и задумался.

Потом встрепенулся, словно пробуждаясь ото сна, и предложил: Чаю хотите? Ведь вы, сегодня, кажется, не успели позавтракать.

– Откуда вы... Нет, вы волшебник, – убеждённо произнёс Серёжка.

– Увы, – Иванов развел руками, – просто иногда мне удаётся кое-что угадать... Так что, будете чай пить? Могу и бутерброды предложить, Мурлона попрошу, он принесёт.

Серёжка был по горло сыт впечатлениями, он отрицательно покачал головой.

– А я, пожалуй, попью чайку... Или нет, лучше кофейку, – Иванов поднёс к губам изящную маленькую чашечку с дымящимся чёрным кофе.

Серёжка готов был поклясться, что на столе, кроме висящего над ним шара, ничего не было. Где взял Иван Иванович эту чашечку?.. Из воздуха?

– И, всё-таки, мне кажется, что вы волшебник, – настаивал на своём Серёжка, – я никогда такого не видел, даже в цирке! Вот, где вы взяли чашку кофе?.. Разве это не чудо?

– Нет, юноша, – улыбнулся экстрасенс Иванов, сделав глоток, – никакого чуда здесь нет. Просто вам не видно со своего места, что рядом с моим креслом стоит маленький чудесный кофейный столик, а на нём находится всё необходимое – и чай, и кофе, и сахар и, даже, лимончик. Вот и всё чудо... А настоящие чудеса... – Иванов задумался, потом заговорил тихо и не совсем разборчиво будто бы сам с собой разговаривал: Если чудеса творить слишком часто, к ним быстро привыкают. Особенно близкие люди. И тогда твои чудеса перестают быть чудесами, превращаются в обязанности...

А чуть позже ты вдруг начинаешь замечать, что стал этим близким людям совершенно безразличен. Несмотря на все твои чудеса. Сначала ты злишься, потом негодуешь, потом терзаешь себя вопросом: что ты делал не так? А потом вдруг осознаешь, что далеко не все вопросы можно решить с помощью волшебства. И ты клянешься никогда больше не творить чудес... Но тут вдруг появляется некий человек, который просто позарез нуждается в чуде. Ты знаешь, что это чудо ты в состоянии элементарно сотворить, но отказываешь человеку в помощи. Ведь ты же поклялся больше ничего такого не делать.

Однако, человек, нуждающийся в чуде, настойчив и убедителен. И у него слёзы на глазах... И ты соглашаешься. Чудо свершилось, проситель счастлив... И в знак благодарности суёт деньги. Сначала ты отказываешься, но человек, как я уже сказал, настойчив и убедителен. И ты думаешь: а почему нет? Ты потратил часть своего времени и израсходовал много энергии. Можно сказать, ты выполнил нелёгкую работу. А любой труд, как написано в трудовом кодексе, должен быть оплачен. И ты берешь эти проклятые деньги. А только ты их взял – всё! Ты уже не волшебник. Чудеса превращаются в фокусы, а волшебство становится бизнесом... Грустно, но... – Иванов удивлённо посмотрел на Серёжку, словно только что его увидел, – но мы, кажется, отвлеклись от темы. Вы пришли ко мне со своей бедой, а я несу всякий вздор... Слушаю вас, молодой человек, рассказывайте.

– Вы правы, Иван Иванович, у меня беда, – грустно признался Серёжка, – моя подруга... мой близкий человек... её украли инопланетяне.

– Так, уж, и инопланетяне, – усомнился Иванов.

– А кто же ещё мог?..

– Был бы хороший человек, а, кому его украсть, найдутся... личности... Как звать пропавшую?

– Ленка... Лена Кузнецова, – поправился Серёжка.

– Фотография имеется?

– Есть. Правда, она в мобильнике.

– Это ничего.

Серёжка достал телефон и стал листать снимки.

«Блин! Вот дурак! – ругал он себя, – Как назло, вчера все самые лучшие Ленкины фотографии сбросил на жёсткий диск компьютера! Но, кто ж знал?..»

Наконец, он нашёл снимок, на котором была Ленка. Правда, не одна. В кадр вместе с Ленкой случайно попала Ритка Семендяева, их одноклассница.

– Вот! – Серёжка протянул мобильник Иванову.

– Я полагаю, вот эта курносая, – уточнил экстрасенс, осторожно ткнув пальцем в Ленкино изображение.

– Почему – курносая? – возмутился Серёжка, – у Ленки очень даже правильные черты лица. Можно сказать, у неё классический римский профиль.

– М-м-м... Можно и так сказать, – согласился Иванов.

Он закрыл глаза и, положив Серёжкин мобильник на стол, распростёр над ним правую руку. Бывший волшебник долго молчал, а Серёжка, ожидая его вердикта, осматривался. Вдруг он заметил, что в проёме открытой двери кабинета молча стоят и с интересом наблюдают за происходящим два странных существа.

С Якобом – то ли, с попугаем, то ли, с не совсем попугаем – Серёжка был уже немного знаком. Вторым наблюдателем оказался огромный котиче необычного бурого или, даже, скорее, бордового окраса. Серёжке подумалось, что и этот кот тоже... не совсем кот.

– Да... – произнёс, наконец, Иван Иванович, – случай непростой. Однако, замечу, что зелёные человечки, как и любые другие представители внеземных цивилизаций, здесь совершенно ни при чём... Давайте, юноша, рассказывайте всё по порядку...

Серёжка Федотов отправляется на поиски Ленки Кузнецовой

– Скажите, молодой человек, – спросил бывший волшебник, когда Серёжка закончил свой короткий рассказ, – Лена Кузнецова хорошо учится?

– Ленка – круглая отличница, – с гордостью за подругу ответил Серёжка.

– А с характером у неё как?.. Я хотел спросить: она строгая девочка? Решительная? Требовательная к себе и окружающим? Или мямля и трусиха?

– Вот, уж нет! – энергично помотал головой Серёжка. – С характером у Ленки всё в порядке! Староста класса. Если что решила, своего всегда добьётся. Решила английский язык выучить так, чтобы свободно на нем разговаривать и понимать, про что нерусские рок-группы поют – выучила. Решила успеваемость в классе за этот год повысить, чтобы не одной тройки ни у кого – повысит обязательно. Меня вот взялась перевоспитывать. Хочет, чтобы я тоже... отличником стал и на уроки перестал опаздывать...

– Так я и думал, – почему-то вздохнул Иван Иванович, – должен вам сообщить, молодой человек, что теперь я не только знаю, чьих это рук дело, но и абсолютно уверен в причине похищения вашей подруги.

– И чьих же это рук дело? – сморгнул Серёжка.

– Лену Кузнецову похитила Мерзавра.

– Мерзавра... – повторил Серёжка, – странное имя.

– Обычное, – пожал плечами Иванов, – если, конечно, учитывать, что живёт она не в этом мире.

– Не в этом?.. А в каком? В параллельном, что ли?

– Нет, – покачал головой Иванов, – параллельный мир – это совсем другое. Мир, в котором живёт Мерзавра, имеет иное название. Вернее, у него много названий... Но это не важно. Важно другое: вашу подругу надо срочно спасать. Нельзя терять ни минуты, иначе может произойти непоправимое. Мерзавра – злая волшебница, – бывший волшебник задумчиво пожевал губами и добавил: Очень злая.

– А как мне Ленку спасти?.. Где найти эту... злую волшебницу?

Бывший волшебник Иванов удивлённо взглянул на мальчика:

– Вам?.. Нет, это исключено, слишком опасно. Лучше идите-ка вы домой, юноша, а я попытаюсь сам что-нибудь предпринять...

– Не пойду я домой! – решительно заявил Серёжка, – Ещё не хватало дома отсиживаться, когда Ленке опасность грозит! Рассказывайте, как мне найти Мерзавру, я пойду и приведу Ленку домой.

– Ваше желание спасти подругу вполне понятно, – немного поколебавшись, сказал Иванов, – но повторяю: это слишком опасно. Мерзавра...

– Я всё равно буду Ленку искать! – перебил Ивана Ивановича Серёжка. – Не скажете, как до этой вашей Мерзавры добраться, сам найду! В Интернете посмотрю, наверняка, в ссылках что-нибудь про неё есть.

Бывшему волшебнику стало совершенно понятно, что на поиски подруги мальчик настроен весьма решительно, даже, можно сказать – категорически. Он тяжело вздохнул:

– Значит, вы, молодой человек, готовы к трудностям и опасностям всякого рода.

– Да я за Ленку!..

– Верю, – снова вздохнул Иванов и, повернувшись к двери, позвал своих «ассистентов»: Мурлон! Якоб! Ну-ка, ребятки, идите сюда. Кому-то из вас придётся внепланово посетить Волшебный мир и стать проводником и помощником этому молодому человеку.

Якоб даже не шёлохнулся.

– Я – пас, – категорически отказался он, – пойду лучше на кухню, поклюю чего-нибудь... Кот презрительно фыркнул и заявил человеческим голосом на чистейшем русском языке, без какого-либо акцента:

– Всегда говорил, что наш Яша сачок, каких поискать!

Потом он встал на задние лапы и быстро увеличился в размерах примерно до Серёжкиного роста. Степенно подойдя к столу, кот придвинул кресло-качалку и уселся, положив ногу на ногу.

У Серёжки глаза вылезли на лоб от изумления. Он даже ущипнул себя за ногу, чтобы убедиться – не спит ли...

– Знакомьтесь, – предложил бывший волшебник.

– Серёжка, – оторопело произнёс мальчик.

– Мурлон Бордо, – чинно представился кот, – настаиваю именно на таком обращении к себе. Никаких Мурзей, Мурзигов, Мурлык и прочих вольных трактовок моего имени. Мурзя я только для близких. Попрошу запомнить!

– Я... я запомню, – пообещал Серёжка и зачем-то добавил, – Ваше Сиятельство.

Кот ухмыльнулся, он был, явно, польщён саном, присвоенным ему Серёжкой по незнанию и в результате растерянности, но, здраво рассудив, что подобное возвеличивание его персоны, пожалуй, станет помехой в общении, милостиво разрешил:

– Хорошо, Серёжка, можешь называть меня просто – Мурлон. Но, повторяю, никаких уменьшительных и ласкательных!

– Да-да, я помню, – кивнул Серёжка.

– Итак, Мурзя, ты все слышал, – начал Иванов, – видать, срок пришёл, коли Мерзавра совершила это дерзкое похищение.

– Конечно, пришёл, – согласился Мурлон, – собственно говоря, я думал, бабуля уже давно сменила тело. Я котенком был, а Мерзавра уже тогда выглядела полной развалиной. Шла по мостовой, так, скрип за версту слышен был. Постой... когда же это было, дай бог памяти?... – кот поскрёб коготком между ушами.

– Послушайте, – встрял в разговор Серёжка, – прошу прощенья, но я совершенно не понимаю, о чём вы сейчас говорите.

– Дело в том, юноша, – стал объяснять Иванов, – что волшебники вовсе не бессмертны. Конечно, магия, которой они владеют, позволяет им продлить срок своей жизни лет до двухсот – двухсот пятидесяти. Но они, так же, как и обычные люди, стареют, обзаваются хроническими заболеваниями. У них точно так же болят суставы, ухудшается слух, понижается острота зрения.

Многие волшебники, выработав жизненный ресурс, передают свои знания, накопленный опыт и магическую силу ученикам. Мезавра решает вопрос иначе. Она возжелала жить вечно, поэтому подыскивает подходящее тело и переселяется в него. Так она проделывала неоднократно. Я думаю, что, в этот раз, новым телом Мерзавры должно стать тело вашей подруги Лены Кузнецовой.

– Но почему? – чуть не плача, спросил Серёжка, – Почему именно Ленка?..

– Я недаром спрашивал вас – умна ли ваша подруга и каков её характер. Мерзавра не хватает первое, подвернувшееся под руку, тело, она к этому вопросу подходит со всей ответственностью. Ведь, в выбранном теле ей придётся жить достаточно долго. Вот и просматривает она десятки, а может быть, и сотни, кандидатур. Подручные Мерзавры, по её заданию, перемещаются в наш мир и подбирают для своей повелительницы будущие жертвы...

– А почему именно к нам? – с обидой в голосе спросил Серёжка, – Неужели в мире Мерзавры нет таких девочек?

– Девочки там есть, – согласился Иван Иванович, – но таких, как в нашем мире – ни одной. Не могу сказать, что в Волшебном мире дурочки живут, но все они трусихи – это факт...

Способность быстро усваивать информацию – немаловажный фактор в выборе объекта. Но сила характера играет основную роль. Мямли Мерзавре не нужны, а строгость и целеустремлённость легко преобразовать в жестокость и вседозволенность. Нужно лишь знать – за какие ниточки потянуть. А злая волшебница Мерзавра знает...

– Но, ведь Ленке только десять лет... недавно исполнилось, – напомнил Серёжка.

– А Мерзавре именно такие юные особы и нужны. Переселение в новое тело состоится не сразу. Выбранное тело ей нужно протестировать – проверить его на профпригодность и способность принять чужой разум, и, если что не так – перестроить под себя. Подготовить молодой организм к предстоящим перегрузкам. Но главное, что требуется Мерзавре – убить в девочке память о родных, близких и, – Иванов положил руку на Серёжкино плечо, – о друзьях. Ей необходимо искоренить ностальгию – тоску по родине, – которая ещё долго будет жить в душе девочки, ожесточить её сердце. А на всё это требуется определенное время... Но, кажется, мы его сейчас преступно тратим.

– Но вы же говорите, что время есть!

– И, тем не менее, торопиться надо. Обработка сознания Лены Кузнецовой начнется немедленно, и, если опоздать..., ваша подруга может просто не узнать вас. Или узнает, но не пожелает вернуться... Итак. – Иванов повернулся к Мурлону, – Девочку надо спасать! Как ты понимаешь, сам я туда идти не могу... – Бывший волшебник убедительно посмотрел Мурлону в глаза. Тот понимающе кивнул, – придётся тебе сопровождать Сережу в его поисках украденной Мерзаврой девочки. Хотелось бы, чтоб ты стал ему верным помощником и старшим товарищем, постарался бы уберечь юношу от всякого рода опасностей.

– Само собой! Сделаю всё, что в моих силах, – пообещал Мурлон, – ты меня знаешь... Ну, что, прямо сейчас и отправимся.

– А далеко идти? – спросил Серёжка.

– Не идти, а ехать, – поправил его Мурлон, – на метро поедем, потом на трамвае. Ну, а потом... немного и пешочком пройдемся. Свежим воздухом подышим... Мне, как ты понимаешь, в таком виде разгуливать по городу не совсем... удобно. Придётся тебе меня в корзинке потаскать.

Мурлон снова принял свой прежний кошачий вид, а бывший волшебник Иванов, в который раз вздохнув, достал из-под стола красную пластмассовую корзину. В таких корзинах владельцы кошек и маленьких собачек обычно возят своих питомцев на дачу или к ветеринару.

– Удачи вам, ребята! – пожелал им на прощанье бывший волшебник.

В двери Серёжка обернулся. Близорукие глаза Ивана Ивановича уже не были похожи на яркие весенние цветы. Они словно выцвели, и в них была заметна грусть. Васильки завяли...

Яркое солнце в слуховом окне дома № 17 по улице Чудесной

Мурлон оказался довольно тяжёлым котом. Благо, до метро идти было не так далеко, а остановка трамвая находилась в двух шагах от конечной станции.

– Теперь куда? – спросил Серёжка, спрыгнув с подножки трамвая и дождавшись, когда немногочисленные пассажиры разойдутся по своим делам, а ожидающие займут места и трамвай отъедет.

– Прямо через лесок, – ответил Мурлон. – Отойдёшь метров на сто, остановись. Дальше я сам пойду. Там, куда мы направляемся, цивилизации нет.

Так оно и было, в действительности – район, куда они с Мурлоном приехали, давно уже не отличался большим количеством жителей. Город Полюноград, расположенный на обоих берегах речки Полюнки, которая, как и большинство рек, текла с юга на север, в один прекрасный момент (это случилось довольно давно, ещё до Серёжкиного рождения) по неизвестной никому причине стремительно двинулся на запад. Тянулся к Москве, что ли... Бывшие новостройки левобережья превратились в центр города, а на западной окраине полным ходом шло строительство новых кварталов и микрорайонов. Большинство жителей правобережья покинули свои дома и перебирались через Полюнку, поближе к центру. Правобережный район пустел, лишь у самой реки ещё кто-то жил, а восточная окраина Полюнограда превратилась в мёртвый город.

Лесок, по которому шёл Серёжка, сгибаясь под тяжестью корзины с Мурлоном – килограммов пять, не меньше – некогда был сквером. В нём, даже, качели с каруселями сохранились, но площадки перед аттракционами заросли травой и кустарником, а металлоконструкции изъела ржавчина.

– Всё, стой! – скомандовал Мурлон, – Дальше я сам. Надорвёшься, а нам с тобой силы терять никак нельзя. Пригодятся ещё...

Серёжка с облегчением поставил тяжёлую ношу на землю и вытер платком пот, выступивший на лбу. Мурлон, в это время, самостоятельно откинул крышку и выбрался из корзины.

– Слава богу, – проворчал он, увеличившись в размерах, – наконец-то, эта тряска закончилась. Плохой из тебя носильщик, Серёжка, вот что я тебе скажу! Мотаешь корзину из стороны в сторону, будто дрова несёшь!

– Извини... те, – Серёжка всё ещё робел перед необычным котом.

– Ладно, проехали! – бодро произнёс Мурлон и вдруг строго взглянул на мальчика, – Вот, что... Путь будет долгим и опасным, а что произойдёт, когда мы достигнем цели нашего путешествия, вообще, неизвестно. Может, и головы свои в борьбе за правое дело сложим... Так что, давай, Серёжка, на «ты» переходить.

– Хорошо, – радостно согласился мальчик, – давай на «ты».

Мурлон выудил из корзины широченные джинсы с большими карманами и с помощами и белую футболку с синим крокодилом на груди и надписью иностранными буквами: «LACOSTE». Не спеша облачился и спросил:

– Ну, как я выгляжу?

– Во! – Серёжка выставил большой палец.

– Тогда вперёд, мой юный друг! И пусть удача сопутствует нам!

– А куда направимся?..

– Да, мы уж почти добрались до перехода в Зачердачный мир. Видишь тот дом с зелёной крышей? Нам туда.

– Вижу... А почему ты назвал Волшебный мир Зачердачным? – удивился Серёжка. – Иван Иванович говорил...

– Волшебник Иванов говорил, что тот мир имеет много названий, – напомнил Мурлон Серёжке слова Ивана Ивановича, – лично мне нравится называть его Зачердачным. Потому что вход в него находится на чердаке дома, который я тебе показал. Понятно?

– Понятно... Ты назвал Иванова волшебником, а сам он говорит о себе, что он бывший волшебник.

– Запомни, Серёжка, бывших волшебников не бывает, – назидательно произнёс Мурлон, – Либо ты волшебник, либо нет – другого не дано... Но не кажется ли тебе, что мы продолжаем преступно тратить время на ненужные разговоры? Я сказал: вперёд, значит, вперёд!

На углу дома с зелёной крышей висела табличка: «ул. Чудесная, д. № 17». Дом имел три этажа, три подъезда и три слуховых окна, на чердаке по западному фасаду, наглухо заколоченные фанерой. Мурлон проследовал к среднему подъезду, бросив на ходу: «За мной!» Поднявшись по пыльной лестнице на площадку последнего этажа, Серёжка и Мурлон с огорчением обнаружили, что лестницы, как таковой, нет, а на скобах люка наблюдается здоровенный навесной замок.

– Мерзавра постаралась! – зло прошипел Мурлон.

Почему-то, Серёжка засомневался, что замок и лестница (точнее, её отсутствие) – происки злой волшебницы. Это было бы слишком просто, не по волшебному как-то. Чего стоило Мерзавре наложить на лаз в чердак какое-нибудь заклятие?.. Лестница же, по-видимому, уже давно была отломана. Вон, и места на квадратном коробе люка, где она была приварена, уже изрядно заржавели. А замок мог повесить кто-нибудь из работников ЖЭКа – водопроводчик или, скажем, дворник. Хотя с другой стороны, откуда в мертвом городе взяться водопроводчику, а, уж, тем более, дворнику?.. Поэтому спорить с мудрым котом Серёжка не стал, просто-душно спросил:

– Что делать будем? – и не преминул предположить: – Может, в каком-то другом подъезде сохранилась лестница, и нет замка?

– Наверняка, так оно и есть, – кивнул Мурлон, – но нам нужно забраться на чердак именно через этот люк... – он пошарил в карманах джинсов и выудил связку ключей. – Какой-нибудь, да подойдёт... Я – кот запасливый, – хвастливо сообщил Мурлон Серёжке, – теперь только стремянку осталось раздобыть. Но, думаю, это не проблема.

Двери оставленных жильцами квартир оказались, естественно, не закрытыми на ключ. Обследовав одну из квартир и не найдя там ничего подходящего, мальчик и кот вошли во вторую. Стремянка с заляпанными краской и известью ступеньками стояла прямо у входа, рядом со старым деревянным шкафом, по-видимому, служившим бывшим хозяевам гардеробом.

– Что я тебе говорил! – самодовольно ухмыльнулся Мурлон, – Кстати, курточку свою модную можешь здесь оставить. В шкаф её повесь. Пускай висит, на обратном пути заберёшь... Если, конечно, нам посчастливится вернуться.

– Так ведь... сентябрь на исходе. Поздняя осень, вот-вот холода наступят... – не обратив внимания на последнее замечание Мурлона, возразил Серёжка.

– В Зачердачном мире осени, а, тем более, зимы, не бывает. Там всегда лето.

– Здорово!

– Не радуйся раньше времени. Сдается мне, что нас с тобой там не одни только положительные эмоции ожидают.

Мурлон взял стремянку и вышел на площадку, а Серёжка, без лишних сомнений, снял курточку и раскрыл дверки гардероба. Вешая курточку на крючок, мальчик заметил, что по фанерному днищу шкафа рассыпаны маленькие петарды – бомбёжки, как он их называл. Красненьких цилиндриков было восемь штук. Недолго думая, Серёжка собрал их все и сунул в карман. Это не было воровством, вряд ли хозяин брошенной квартиры вспомнит о них и вернется, чтобы забрать.

С замком Мурлон провозился недолго – буквально, через полминуты он бросил его в руки мальчика, и со скрежетом подняв крышку люка, скомандовал:

– Лезь за мной!

– Ну, ты настоящий взломщик, Мурлон! – восхищенно произнёс Серёжка.

– Кое-какой опыт имеется. Поживи с моё...

– А сколько тебе лет, если не секрет, конечно?

– Много. Лезь, давай!

На чердаке пахло пылью и сухим деревом.

– Вот, за что я чердаки люблю – здесь всегда сухо и тепло, – поделился Мурлон своими предпочтениями с Серёжкой, – не то, что в подвалах... Ну, пришли. Вот он, вход в Зачердачный мир, – кот указал лапой на слуховое оконце, смотрящее на восток.

На восточном скате крыше оно было единственным. Створки окошка были распахнуты настежь и на чердак заглядывало яркое солнышко. Серёжке приятно было подставить лицо его тёплым лучикам. Но он, вдруг, озадачился вопросом: «Как же так?.. Ведь слуховое окно смотрит на восток, а сегодняшний день, уже давно, перевалил на вторую половину... По логике, никакого солнца в окошке быть не может». Серёжка был мальчиком рассудительным, к тому же, он ещё до школы знал, что солнце всегда встает на востоке, а заходит на западе. Потому Японию и называют страной восходящего солнца, что она расположена на самом-самом востоке...

Он оглянулся на слуховые окна, выходящие на запад, и увидел то, что и должен был увидеть – серые листы фанеры, приколотые к оконным проёмам.

– А что, в Зачердачном мире сейчас утро? – спросил Серёжка.

– Естественно! – фыркнул волшебный кот, – В какое бы время ты не отправился в Зачердачный мир, ты всегда попадаешь в него утром.

По-видимому, такое объяснение Мурлон считал вполне достаточным, но, увидев недоумение на лице мальчика, он всё-таки попробовал объяснить это странное явление более подробно:

– Ну, что ты глазами хлопаешь? Ведь, это же, вполне логично. Просто так – прогуляться – сюда никто не приходит, только по делу. А любое серьезное дело надо начинать с утра пораньше. Недаром говорится: утро вечера мудреней... Ладно, Серёжка, пошли. Добро пожаловать в Зачердачный мир!

Часть вторая. Страны Зачердачья

Первые впечатления

Серёжка здраво полагал что, ступив в окно, он очутится на крыше. Честно говоря, по крышам ему лазать приходилось не часто. А, если уж, совсем честно – ни разу. Поэтому мальчик опасался, что может соскользнуть с крутого ската крыши и навернуться с третьего этажа. Но, когда он высунул голову наружу, то, с удивлением, увидел прямо перед собой не выкрашенное суриком кровельное железо, а солнечную поляну, поросшую нежно-зелёной травкой. Вокруг поляны росли невысокие деревца, усыпанные яркими жёлтыми, оранжевыми и красными – по-видимому, спелыми и сочными – плодами.

Наверное, это были яблони, груши и апельсины. Или мандарины. А, может, персики с абрикосами. Каждое дерево было аккуратно подстрижено и походило на пушистый шарик, для забавы украшенный новогодними ёлочными шарами. И густая травка на полянке была коротко подстрижена, поляна напоминала футбольное поле перед началом матча, то есть, до того момента как его истопчут бутсами футболисты. В ярком голубом безоблачном небе порхали разноцветные бабочки и маленькие птички колибри.

– Ну, как тебе Зачердачный мир? – поинтересовался Мурлон.

– Красотища! – восхищённо произнёс Серёжка. Присев на корточки он провёл рукой по травке, – Настоящая...

– А ты что думал?! Тут всё настоящее.

– А кто за всем этим... – Серёжка сделал округлое движение рукой, – ухаживает? Траву подстригает, ветки деревьев подравнивает? Наверное, где-то поблизости живут садовники?..

– Да никто здесь ничего не подстригает. В Зачердачном мире и трава и деревья растут сами по себе. А, что кажутся подстриженными, так это...

– Волшебство! – догадался Серёжка.

– Генная инженерия, – буркнул кот, и было непонятно: шутит он или замеченные Серёжкой порядок и аккуратность во всём, действительно, являются следствием успехов здешней науки, а не результатом применения магии, – пошли, налюбуйся ещё...

Мурлон решительно зашагал через полянку, наискосок к просвету в сплошной стене плодовых деревьев. Серёжка двинулся, было, за ним следом, но, пройдя несколько шагов, обернулся. Никакой крыши и никакого чердачного окна и, вообще, ничего, что бы напоминало о покинутом ими только что мире, позади не было. Те же плодовые деревца росли вокруг поляны, смыкаясь в кольцо, та же травка, похожая на зелёный бархатистый ковер. Серёжка в растерянности остановился.

– Мурлон! – окликнул он кота уже подходящего к краю поляны, – А где?.. А как?..

Мурлон оглянулся.

– Что, испугался?.. Да есть тут выход, никуда он не делся! Только его не видно, потому что ты не к нему идёшь, а наоборот – от него уходишь... Не понятно? Ты, Серёжка, много странного в этом мире увидишь. Так, что, привыкай.

– И вовсе я не испугался, – насупился Серёжка, – просто спросить хотел: как мы назад вернёмся, когда Ленку спасём.

– Не переживай, – успокоил его Мурлон, – и Ленку твою спасем, и домой живыми и здоровыми вернёмся. Со мной не пропадёшь, Серёга!.. Догоняй!

Серёжка вприпрыжку побежал за котом, его сомнения полностью улетучились. Нужно, только, во всём положиться на Мурлона, решил мальчик. Казалось совершенно очевидным, что кот здесь не впервые.

Просвет в деревьях оказался красивой аллеей. Белоснежный гравий, которым была посыпана дорожка, весело похрустывал под ногами. Вдоль аллеи росли яблони, груши и различные цитрусовые деревья. Но были здесь и незнакомые растения со странными, невиданными плодами совершенно неожиданных цветов. Ни на фруктовых прилавках рынка, ни в супермаркете Серёжка таких ни разу не встречал.

– А что это за фрукты? – спросил Серёжка у Мурлона, кивнув на странные плоды, – Какие-то сиреневые, голубые, белые. Даже чёрные попадаются.

– Не помню всех названий, – отмахнулся кот, – но можешь не сомневаться: все фрукты, растущие в Зачердачном мире – съедобные.

Серёжке очень хотелось сорвать что-нибудь с ветки, хотя бы яблоко, тем более, что он уже давно и сильно хотел есть, однако, не решался. Мальчика не покидало ощущение, что он находится в дивном ухоженном саду, принадлежащем какому-то успешному фермерскому хозяйству.

– Я вот спросить хотел... – снова обратился Серёжка к Мурлону.

– Пока идем – спрашивай, – разрешил кот и принялся поучать мальчика, – если мы топчемся на месте, ни на йоту не приближаясь к намеченной цели, да, при этом, ещё и забавляем себя разговорами, такое я считаю преступным отношением к времени, которого у нас, как, впрочем, и у всех остальных, не так уж и много. Но, если мы уверенно идем в нужном направлении и, по ходу движения, задаём друг другу вопросы и отвечаем на них, это уже называется иначе.

– Как?

– Познание окружающего мира и продвижение к истине! – Мурлон поднял вверх коготь, – Вот, как это называется!

– Какой ты умный кот! – восхитился Серёжка, – И откуда ты все знаешь?..

– Ну, во-первых, я не простой кот, а кот учёный, – хвастливо произнёс Мурлон, которому Серёжкина похвала явно пришлась по душе, – но, заявляю тебе вполне авторитетно: среди нас, котов, недоумков нет!.. А во-вторых, я родился не в вашем мире, где коты и кошки, какими бы умными они не были, никогда не добьются от людей адекватного к себе отношения и не займут должного положения в обществе. Ну, что вы, люди, знаете о котях?.. Практически, ничего! Распределили по породам, внесли в зоологические каталоги...

– Млекопитающие семейства кошачьих! – презрительно фыркнул Мурлон, – А каких ещё? Козлячьих что ли!.. А наш высокий интеллект? А глубокий внутренний мир?! Кто из людей может заявить, что знает кошачий род? Разве, что, мой шеф, волшебник Иванов. Да, пожалуй, Куклачёв Юра, да ещё пара-тройка учёных... Так, о чем ты хотел меня спросить?

– Ах, да! – вспомнил Серёжка, – Иван Иванович сказал тебе, что сам он в Зачердачный мир пойти не может. Почему? Ему что, запрещено здесь появляться?

– Видишь, ли... – Мурлон замялся. – Это, скорее, вопрос этики, нежели каких-либо запретов. Иван Иванович рассказывал тебе о том, что перестал считать себя волшебником после того, как взял деньги за сотворенное им чудо... Иванов считает, что своим поступком он осквернил высокое звание волшебника, что теперь он не имеет права появляться в мире, в котором родился.

– Как?! Иван Иванович родился в Зачердачном мире? – удивился Серёжка.

– Да, – пожал плечами Мурлон, – а что здесь странного? Все волшебники родом отсюда. Мы с Яшкой, кстати сказать, тоже не в Австралии родились.

– То есть, ты хочешь сказать, что и твоя родина, и родина Якоба – Зачердачный мир?

– Естественно!

– А почему вы покинули его и переселились к нам?

– Ну... скажем, на то имелись определенные причины. Мы в разное время ушли отсюда, и у каждого из нас троих – своя история. Я мог бы тебе рассказать о том, почему я покинул

родину, но, боюсь, рассказ будет долгим. Поэтому поговорим, как-нибудь, в другой раз... Тем более, что плодовая роща уже закончилась, а нам с тобой надо ещё кое-что обсудить и наметить план дальнейших действий.

Серёжка огляделся и обнаружил, что стоят они с Мурлоном на краю плодовой рощи, на крутом зелёном косогоре, а внизу, прямо под ногами, раскинулся город, красивее которого, вряд ли, можно найти на Земле.

Именно таким представлял себе Серёжка Изумрудный город Волшебной страны, когда читал книжку о приключениях девочки Элли и её верных друзей. Только дома здесь были не зелёными, как в Изумрудном городе, а выкрашенными во все цвета радуги. Они различались не только по цвету, но и по размеру и по форме. Почти у каждого дома по углам высились башенки – и круглые, как трубы, и квадратные, и башенки-пузачи, напоминающие своей формой слегка вытянутые в высоту бочонки. Все башенки венчались зубчатыми ограждениями.

На шпилях остроконечных крыш домов гордо реяли флюгеры в виде звездочек, полумесяцев, петушков и забавных человечков. Наверное, все фигурки были золотыми – они ярко горели, отражая солнечные лучи, и бросали солнечные зайчики на стены домов и улицы, вымощенные красным брусчатым камнем. В сказочном городе имелось сказочное количество фонтанов: больших, расположенных на площадях, бьющих струями, едва ли, не выше крыш, маленьких, имеющих в каждом дворе, и, даже, совсем малюсеньких фонтанчиков, стоящих рядами вдоль улиц. Над водяными струями висели радуги.

– Ух ты!.. – восхитился Серёжка.

– Нравится? – поинтересовался Мурлон.

– А то! Просто волшебный город! Сейчас таких не строят...

– Да, – грустно улыбнулся Мурлон, – Это тебе не серые грязные мегаполисы с одинаковыми безликими многоэтажками... Только, это не город, Серёжка, это страна. И называется она Гудландия. В Зачердачном мире нет городов, посёлков и деревень. Здесь только страны.

– Гуд-лан-ди-я, – по слогам повторил Серёжка и, переведя название Зачердачной страны на русский язык, сказал, – хорошая страна.

– Да, неплохая, – не поняв мальчика, либо, не оценив его лингвистических способностей, согласился Мурлон.

Выбор маршрута

Кот уселся на пригорок, поросший мягкой травкой, и кивком предложил Серёжке последовать его примеру.

– Нам нужно кое-что обсудить, прежде чем мы продолжим путь, – сказал он.

– Как станем Ленку спасать? – предположил Серёжка.

– Как мы будем спасать твою Ленку, я не знаю. Пока не знаю, – уточнил кот, – доберёмся до замка Мерзавры, оценю ситуацию и что-нибудь придумаю. Сейчас нам с тобой надо определиться с маршрутом... Замок колдуньи находится на дальней границе страны Монгов – подземных жителей – перед Пустыней Мрака. А сама страна Монгов – на юго-востоке Зачердачного мира. Вон там, – Мурлон махнул лапой на окраину Гудландии.

Серёжка посмотрел в указанную котом сторону и увидел вдалеке полупрозрачный столб парящего марева.

– Но напрямую нам не пройти, – вздохнул Мурлон.

– Почему? – спросил Серёжка.

– Потому что прямой путь преграждает Бездна. Видишь, воздух над ней колыхается?

– Ага, – кивнул паренёк.

– Это испарения.

– А что это за бездна такая?

– Самая обыкновенная. Ты что, не знаешь, что такое бездна?.. Бездна – это яма без дна. Она очень большая и близко подходить к ней небезопасно – может затянуть. Кое-кто, в незапамятные времена, отваживался прогуляться по её краю..., – задумчиво сказал Мурлон.

– И что с ними случилось?

– Все смельчаки исчезли бесследно. Бездна даже птиц, пролетающих над ней, затягивает... Так, что, нам туда соваться не резон. Мы пойдём в обход. И тут перед нами открывается два пути: направо – короткий, налево – длинный. Лично я пошёл бы коротким.

– Я тоже, – убеждённо сказал Серёжка.

– погоди, не торопись. Я сказал: лично я. А это означает: я один. С тобой мы там не пройдем.

– Почему?

Мурлон проигнорировал вопрос мальчика.

– Короткий маршрут проходит по стране Флэгов, – продолжал он, – Флэги – это летающие люди. Они вполне безобидны и никогда не нападают на путников, жителей других стран. Если, конечно, эти путники не желают причинить Флэгам вреда. А, если, вдруг, такое случится, тогда держись!.. Флэги – отличные стрелки из лука. Вмиг достанут своё смертоносное оружие и настигнут агрессора стрелами. Однажды случилась война между Монгами и Флэгами. Не поделили что-то эти два народа, теперь уже никто не помнит – что именно. Флэги победили... Но страсти давно улеглись, да и, вообще – в Зачердачном мире эта война была последней, а с тех пор прошло целых пять веков... Так, что, по стране Флэгов мы пройдем беспрепятственно. Но, вот дальше...

– А что дальше?

– Дальше начинается Дремучий Лес, за которым и находится страна Монгов. Вроде – рукой подать до замка Мерзавры. Однако, через Лес нам не пройти ни за что – в нём обитает семья людоедов...

– Ничего себе! – поёжился Серёжка. – Настоящих людоедов?..

– Самых настоящих. Они очень злые, потому что всегда голодные. Люди на их территорию – ни ногой. Людоеды сами вылазки делают, на соседей охотятся. Но Монги, как я уже сказал, под землёй живут, их оттуда выманить ещё надо, а это дело непростое... И Флэгов людо-

едам поймать не часто удаётся. Чуть что, упорхнут, только их и видели! Вот и живут людоеды впроголодь. В Дремучем Лесу всякой живности – пруд пруди, но людоеды никакого другого мяса, кроме человеческого, не признают.

– Обалдеть! – покачал головой Серёжка.

– Такими уж их матушка-природа сотворила... Так вот, я и говорю: один бы я прошёл. Ведь я не человек, а людоеды – они *людоеды*, а не *котоеды*.

Серёжка задумчиво почесал макушку и спросил:

– Слушай, Мурлон, а в Зачердачном мире волшебники есть?

– Конечно, – кивнул кот, – волшебников здесь достаточно. Практически, в каждой стране по волшебнику, а то, и по два.

– И добрые среди них имеются?

– Добрых, везде и всегда, больше чем злых, – философски заметил Мурлон, – и, кстати, не только волшебников. Я только не пойму – к чему ты клонишь...

– А что, если упросить какого-нибудь доброго волшебника превратить меня в кота? – с азартом стал развивать свою мысль Серёжка, – на время, конечно...

– Не пройдёт этот фокус, – немного подумав, покачал головой Мурлон, – людоеды, всё равно, человеческий дух учуют. У них чутьё, знаешь какое!.. Да, и не станут волшебники нам помогать. Нам ведь придётся рассказать им, кто мы и зачем к Мерзавре идем. А у них соглашение о невмешательстве в личные дела друг друга заключено... Но, если, даже, кого-нибудь из волшебников нам и удастся убедить, как ты свою Ленку в кошачьем обличии будешь уговаривать с тобой пойти?

– Хорошо, – вздохнул мальчик, – а каков другой маршрут?

– Более длинный, но менее опасный. Через Гудландию, через Мурландию – мою родину, – через страну Чик-Пик-Фью – родину Якоба. (Серёжка только моргал, слушая диковинные названия стран) Далее путь наш пойдёт через Звериную Вольницу. Это, пожалуй, самое опасное место, – Мурлон поёжился, как от холода, – но ничего, прорвёмся! У меня средство хорошее имеется... Потом пересечем страну Зелёных Человечков...

– Зелёных человечков?.. Инопланетян, что ли?

– Тьфу, ты! – сплюнул кот, – Дались тебе эти инопланетяне!

– Ты же сам сказал: пересечём страну зелёных человечков...

– Сказал. Ну, и что из того?.. Зелёными Человечками зовутся жители одной из стран Зачердачья. Сами они обычные люди с обычным цветом кожи. Просто, волосы у них зелёные, да роста они не богатырского. С тебя, примерно... А инопланетян в Зачердачном мире никогда не было, нет и, надеюсь, не будет.

– Понятно, – кивнул Серёжка, – а эти Зелёные Человечки опасны?

– Да, как сказать... – пожал плечами Мурлон, – меркантильные они до ужаса. И хитрые. И обмануть, запросто, могут. Пообещают что-нибудь, да не сделают... За эти их особенности с ними, особо, не дружат жители других стран. Но ничего, придём в страну Зелёных Человечков, на месте разберёмся. Будем, так сказать, решать вопросы по мере их поступления.

– А дальше?.. После того, как мы с Зелёными Человечками разберёмся?..

– А дальше начнётся страна Монгов. По ней мы пройдем беспрепятственно до самого замка Мерзавры.

– Ну, так что мы сидим? Пошли! – Серёжка решил, что про Монгов он попросит рассказать Мурлона в другой раз.

– Пошли, – ответил кот, вставая.

Откровенный разговор

Спускаясь по косогору в Гудландию, Мурлон решил поговорить с мальчиком по душам.

– Вот ты, Серёжка, все время вопросы мне разные задаешь, – начал он, – я тебе честно и толково отвечаю. А теперь ты ответь мне, честно, как мужик мужику: чего ради ты в такую даль сам пошёл? В мир, в котором ты ничего не понимаешь, и о существовании которого до сегодняшнего дня, даже, не знал. Без тебя, что ли, не справились бы?.. Справились бы, я бы один и справился. Я бы сейчас уже на полпути от замка Мерзавры находился. Ты для меня только обуза...

Серёжка насупился и промолчал.

– Ведь уговаривал тебя волшебник Иванов остаться, – продолжал кот, – а ты упёрся, как баран: пойду и всё! На опасности тебе, видите ли, наплевать. Даже готов в кота превратиться и в логово людоедов сунуться... Что и кому ты хочешь доказать? Или приключений захотелось? Ну, да, я понимаю, жизнь у вас, современных мальчишек и девчонок, скучная. Если вы не на уроках в школе, то дома сидите да на компьютерах своих играете. По выходным вообще тоска зелёная. Вот, ты и решил развеяться...

– При чём здесь – захотелось, не захотелось, – рассердился мальчик, – почему – развеяться? Я Ленку найти должен! Лично я, понимаешь?

– Нет, не понимаю, – помотал головой Мурлон, – почему именно ты? Почему лично?..

– Ну... – Серёжка замялся, – Мы с Ленкой в одном классе учимся, за одной партой сидим. Даже, в одном доме живём, правда, в разных подъездах: она во втором, а я в шестом. Я её, можно сказать, с пелёнок знаю...

– Ну и что?

– Как это – что! Лена Кузнецова – моя подруга!

– Весомый аргумент, – кивнул Мурлон и, хитро взглянув на мальчика, подмигнул, – а ты, часом, не влюблён в неё?

– Почему это, сразу – влюблён? – Серёжка почувствовал, что у него начинают гореть уши и щёки.

Он отвернулся, чтобы скрыть от кота румянец и раздраженно подумал: «Ну и влюблён, тебе-то какое дело!..»

Либо Мурлон умел читать мысли, либо он был очень прозорливым котом.

– Мне, конечно, без разницы – влюблён ты в эту девочку, или вы с ней просто дружите, – сказал он, – я, просто, хотел убедиться, что рядом со мной не случайный попутчик, а человек, на которого можно положиться. Извини, что таким радикальным и наглым способом вызвал тебя на откровенность...

– Ну что, убедился?! – повернув голову к коту, с вызовом спросил Серёжка.

– Ладно, не дуйся, – примиряюще сказал Мурлон, – зато, теперь я в тебе уверен полностью.

– Я не дуюсь.

– Я же вижу, что дуешься. Зря... А, давай мириться, – предложил Мурлон, протягивая лапу.

Серёжка продолжал идти, не глядя на кота.

Первая из стран Зачердачья – страна Гудландия – приближалась. Скоро они подойдут к стоящим на окраине домам и ступят на красную брусчатку...

«Нельзя братья за великое дело по спасению человека в таком плохом настроении, – думал мальчик, – нужно помириться с Мурлоном. В принципе, он не сказал ничего обидного. К тому же, оказался прав в том, что я влюблен в Ленку...»

Серёжка остановился.

– Я, правда, не дуюсь, – сказал он Мурлону, откровенно поглядев в зелёные кошачьи глаза.

– Значит, мир?..

– Мир! – радостно сказал Серёжка, и они пожали друг другу руки. Вернее, мальчик пожал лапу коту, – а, насчёт моего отношения к Ленке, ты прав... Мы с ней пожениться решили.

– О, как! – воскликнул Мурлон. – Спасёшь свою невесту, домой приведёшь и сразу поженитесь?

– Нет, конечно! – весело рассмеялся Серёжка, – Не сразу. Когда вырастем.

– А родители уже в курсе? – поинтересовался кот.

– Ну... мы им немного позже о своём решении скажем... Ох, ёлки-палки! Родители!.. Сейчас дома часов шесть вечера, не меньше! Мама уже с работы пришла, а меня нет. Волноваться будет..., – Серёжка вытащил из кармана сотовый телефон, намереваясь позвонить домой.

– Не старайся, – предупредил его Мурлон, – здесь связи нет.

Действительно, дисплей «Нокии» был чёрен, как ночь. Серёжка удивился, он не помнил, чтобы, незаметно для себя, отключал мобильник. Попробовал включить, но тщетно – экран не осветился и характерная мелодия не заиграла.

– Я же говорю: нет в Зачердачье связи, – повторил кот.

– А как же... – растерянно произнёс мальчик.

– Не переживай, – успокоил его Мурлон, – каждый человек, проходя через портал на чердаке, оказывается в другом измерении, так как Зачердачный мир находится в иных пространственно-временных координатах. Время здесь имеет свой, особый отсчет. А в том мире, откуда этот человек пришёл, время, попросту, останавливается. Не вообще останавливается, а только для него. Если человек пожелает вернуться и пройдёт через портал обратно, то, сколько бы он здесь не находился, на календаре будет тот самый день, а на часах то самое время суток (с точностью до секунды), когда он этот мир покинул... Это не только человека касается, но и кота. И вообще – любого разумного существа.

– Я не очень тебя понимаю... – растерянно произнёс Серёжка.

– А не надо ничего понимать. Просто поверь на слово. Хоть день мы с тобой здесь пробудем, хоть месяц, назад вернёмся в шесть часов вечера двадцать девятого сентября две тысячи...го года.

Серёжка недоумённо хлопал глазами.

– Но, я думаю, нам с тобой месяца не потребуется, мы раньше управимся, – успокоил кот мальчика, – Зачердачный мир не так велик, как твой.

Гудландия – хорошая страна

В Гудландии совместно проживали люди и животные. Правда, как уже уяснил Серёжка, в Зачердачном мире животные были не совсем животными. Собаки и кошки разных пород и мастей разгуливали здесь на задних лапах и, при этом, совершенно превосходно себя ощущали. Движения их были уверенными и непринужденными – совсем не такими как у цирковых дрессированных животных. Но это уже не удивляло Серёжку, он давно привык к тому, как ходит на задних лапах Мурлон. Помимо собак и кошек по улицам Гудландии чинно расхаживали обезьяны, кролики, лисы и другие представители фауны. На зверюшках были лёгкие летние костюмчики, в основном – маечки и шортики.

– А скажи, Мурлон, – спросил кота Серёжка, – в Зачердачном мире все животные такие, как ты?

– Разумные? Нет, не все, конечно. Есть и обычные. В основном, они в лесах обитают. Дичь, так сказать. Но, имеются и домашние. Коровы, например, а, также, свиньи, овцы и птица разная – гуси, утки, куры... А иначе, чем бы здешний народ питался? Не кушать же себе подобных! На такое только людоеды способны...

Людей на улицах Гудландии было ничуть не меньше, чем разумных животных. Их внешний вид немного разочаровал мальчика. В глубине души Серёжка надеялся увидеть кареты с гербами, могучих воинов в рыцарских доспехах и верхом на конях, знатных вельмож в кудрявых париках и пышных одеяниях, прекрасных дам в кринолинах и с высокими причёсками, увенчанными бриллиантовыми диадемами. А тут... обычные дяди и тети, обычные старики и старушки, самые обыкновенные мальчики и девочки. И одеты они в самые обычные одежды, соответствующие тёплой погоде – в футболки, шорты, ситцевые платья и сарафаны. Если бы не красная брусчатка под ногами, не выкрашенные во все цвета радуги стены домов, да не фигурки разумных животных, гуляющих на задних лапах, можно было подумать, что эти люди – Серёжкины сограждане, и, что, шагает он не по Зачердачной Гудландии, а по улице родного Польшнограда.

Впрочем, кое-что, всё-таки, отличало местных жителей от польшноградцев – все они улыбались. Все до единого! Просто так – шли, глядели на него и улыбались. Серёжка, даже, решил вначале, что они над ним смеются.

Мурлон объяснил мальчику, что в Гудландии принято улыбаться каждому встречному и поперечному. «Если ты не улыбаешься, – рассказывал он, – значит, у тебя нехорошие мысли в голове, а, может быть, и преступные замыслы. Поэтому неулыбающегося, сосредоточенно думающего о чём-то человека, следует опасаться и обходить стороной». Мурлон и сам улыбался во весь свой кошачий рот и заставлял Серёжку растягивать губы в улыбку. Серёжка попробовал, но, видимо, получилось плохо, так как кот скорчил гримасу, покачал головой и порекомендовал Серёжке, при встрече с гудландцами, произносить слово «сыр». «Только тихо говори, – советовал он, – а то к тебе мыши и крысы со всей Гудландии сбегутся»

Неожиданно из переулка на центральную аллею свернуло и направилось им навстречу самое настоящее крокодилье семейство: крокодил-папа, крокодилица-мама и смешной крокодилёнок в полосатых трусиках и бейсболке. Серёжке, тут же, пришли на ум слова, которые каждый мальчик и каждая девочка помнят наизусть с самого детства и которые невозможно забыть, наверное, до самой старости: «Вдруг навстречу мой хороший, мой любимый Крокодил. Он с Тотошей и Кокошей по аллее проходил...»

Мальчик чуть не вывихнул шею, провожая удивлённым взглядом экзотическую троицу, за что был резко одернут Мурлоном.

– Ты привлекаешь внимание! – сердито прошипел кот, – Ведёшь себя, как папуас на приёме у английской королевы!..

Многие дети ели мороженое, сосали чупа-чупсы или хрустели чипсами. Глядя на них, Серёжка ощутил зверский голод.

– Мурлон, – обратился он к спутнику, – я с утра ничего не ел. Утром завтрак проспал, а потом, такое началось... как-то не до еды было. Здесь можно где-нибудь перекусить?

– А, как же! В Гудландии полно ресторанов, кафе, столовых, пиццерий и бистро.

Серёжка пошарил в карманах и, достав все свои сбережения, пересчитал.

«Пожалуй, только на порцию пиццы и хватит» – уныло подумал он, чувствуя, что сейчас запросто может съесть целого быка.

– Деньги спрячь, – бросил ему Мурлон. – Уж не думаешь ли ты, Серёжка, что в Зачердачном мире в ходу российский рубль?

– А какую здесь валюту принимают? У меня ни долларов, ни евро нет...

– В Зачердачье, вообще, отсутствует понятие денег.

– А на что же они живут?..

– Ты слышал о натуральном обмене?

– Не-а, – честно признался Серёжка.

– Жители Зачердачного мира обмениваются друг с другом результатами своего труда. Хлеборобы меняют зерно на мясо, животноводы наоборот: мясо на хлеб, ткачи отдают свои холсты и получают за них продукты питания. И так далее, и тому подобное. Ясно?

– Ясно. А что мы с тобой можем предложить в обмен на еду? У меня только мобильник, да, и тот не работает.

– Предлагать мы с тобой ничего не будем. В заведениях общественного питания Гудландии пищу бесплатно дают. Вот если мы, находясь в стране Зелёных Человечков, проголодаемся, тогда у нас обязательно проблемы возникнут. Но с Зелёных что взять? Отщепенцы – одно слово. В семье, как говорится, не без уroda. Благо, что они одни такие! В твоём мире, Серёжка, вообще бесплатным только сыр в мышеловке бывает. А здесь ты в любом магазине одежды задаром прибарахлиться можешь, а в столовой ешь, хоть лопни – ни копейки с тебя не возьмут.

– Здорово! – восхищённо произнёс Серёжка, но, всё же, решил встать на защиту своего родного мира, – А у нас, между прочим, тоже некоторые организации занимаются... как же это называется?..

– Да знаю я, как это называется, – отмахнулся Мурлон. – Но в Зачердачном мире благотворительность – не акт милосердия, а обычное дело. Это даже благотворительностью не называется. Просто здесь абсолютное изобилие! Земли плодородные, климат идеальный, экология, как ты можешь заметить... – кот указал лапой на чистое голубое небо, – стопроцентная. Правда, нет ни транспорта, ни всяких разных химических производств, но обходятся местные жители без шампуней и стирального порошка. А расстояния не так уж велики, можно и пешочком – полезней для здоровья. Зато урожаи по четыре раза за год снимают, на лугах для выпаса скота травка мягкая и сочная растёт. За день коровки траву съедят, ночью новая нарастает. Вот, и хватает всего на всех, ещё и остаётся...

В столовой, куда Мурлон привел Серёжку, посетителей было немного – пять-шесть мужчин и женщин, сидящих за столиками, покрытыми накрахмаленными белыми скатертями. Да рыжий кот, уплетающий сметану из миски. Но ел кот вполне культурно – ложкой, – стараясь, при этом, не пачкать усы. А, если такое случалось, он, тут же, промокал их большим клетчатым платком. Явно, этот кот был разумен и, к тому же, хорошо воспитан.

– Рекомендую взять говяжьи сосиски, – сказал Мурлон, – и, не менее четырех штук. Попробуешь, не оторвешься. Ещё и за добавкой сходишь.

– Не, я лучше котлетку возьму, – у Серёжки потекли слюнки, едва он втянул носом ароматы, тянущиеся из приоткрытой двери кухни, – с картофельным пюре. Сосиски я каждое утро ем, надоели.

– Ты ещё не пробовал здешних сосисок, – покачал головой кот и мечтательно зажмурился, – вот, моя мама сосиски готовит!.. Конечно, эти, столовские, не такие вкусные, как мамины, но вполне... А котлеты, в общем-то, тоже неплохой выбор – одна говядина, ни грамма сои.

Себе Мурлон взял четыре сосиски, куриную ножку и большую миску сметаны.

– Утром-то я завтракал, – смущенно сказал он, – а вот обед пришлось пропустить... Из-за тебя, кстати.

– Ну, извини, – миролюбиво улыбнулся Серёжка.

Плотно поев, мальчик и кот вышли из столовой и немного отдохнули на лавочке в тени раскидистого клёна, наслаждаясь сытостью, прохладой и живописным видом на каскад фонтанов в форме раскрытых бутонов каменных цветов.

Потом они продолжили свой путь.

Ускользящий замок

Поднявшись по широкой мраморной лестнице, идущей параллельно с каскадом фонтанов-цветов, путники очутились на огромной площади, по периметру которой возвышались величественные замки.

Все замки были разными по величине и архитектурному стилю. Но все они были яркими – красными, оранжевыми, голубыми, жёлтыми, – с множеством разноцветных флагов на башнях и на шпилях крыш. На фасадах одного из замков находилось столько больших окон и огромных витражей, что он весь казался сделанным из стекла. Хрустальный замок!

Самым большим и самым величественным был белый замок. На шпиле его остроконечной крыши горела золотая звезда.

А самым ближним от путников оказался мрачный замок чёрного цвета с остроконечными башнями по бокам, с высокими каменными зубчатыми стенами и узкими окнами в них, более похожими на бойницы.

– Кому принадлежат эти замки? – зачарованно спросил Серёжка.

– В Белом, некогда, жил наш общий знакомый волшебник Иванов. Правда, когда он жил в Зачердачном мире, его звали иначе. Сейчас в Белом замке никто не живёт. Новый правитель Гудландии выстроил себе другой замок. Вон тот, жёлтенький, видишь?..

Серёжка кивнул.

– А остальные?..

– Остальные замки принадлежат другим волшебникам, правителям Зачердачных стран, – спокойно ответил Мурлон. – Я специально привел тебя сюда, чтобы показать тебе их. Эта площадь называется...

Серёжка не дал Мурлону договорить до конца.

– Как? Все они находятся в Гудландии?! – воскликнул он, – И замок Мерзавры тут?!

– Ага. Вот он, – Мурлон, зевая, указал на замок чёрного цвета.

– Так, что ж мы стоим?! Там же Ленка!.. – Серёжка кинулся к воротам Чёрного замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.